

В тот момент, когда я начал создавать симуляцию для Школы Тодо в своей спальне, я понял, что столкнулся с проблемой, которая раньше была не так заметна, как сейчас.

Я собрал «Красные Солнца» для проверки Канто за год до того, как я действительно сделал это с Проектом D в каноне. Это был конец октября 1996 года, а это означало, что июльский спад в манге и аниме, который помог Томоюки Тачи покинуть профессиональные лиги и провести очень редкие уличные гонки, еще не случился.

Я мог бы очень легко победить Дайки Ниномию. Замена деталей потребовала бы лишь небольших хлопот, чтобы не раскрыть истинную скорость FC и вернуть внешний вид FC к тому, каким он был раньше.

Но поскольку с созданием и планированием K2 финансовая стабильность профессиональных гонок стала более надежной, чем когда-либо, у Томоюки Тачи было меньше причин, чем когда-либо, участвовать в уличных гонках.

Это означает, что, если бы я действительно этого хотел, поражение Школы Тодо могло бы, по иронии судьбы, стать одним из самых легких матчей, которые когда-либо были у «Красных Солнц».

Тодо, вероятно, сделал бы все, что в его силах, чтобы вернуть Тачи, после того как понял, что я победил его лучшего ученика Ниномию. Но для меня просто не имеет смысла, зачем Тачи вообще делать это с его финансами и гоночной атмосферой, которая была в лучшем виде за почти двадцать лет кольцевых гонок.

K2, или Чемпионат Курса Канто 2, должен был объединить лучших гонщиков спортивных автомобилей со всей Восточной Азии, самых быстрых гонщиков всего мира, и провести среди них соревнование в Токио.

Почему Томоюки Тачи, один из лучших гонщиков Honda и гонщик в стартовой таблице из всего лишь десяти возможных гонщиков, захотел сделать полный шаг вниз к любительским уличным гонкам? Если Тодо не сможет каким-то образом убедить Тачи, что он, скорее всего, проиграет мне, Тачи никогда не вернется в гонки за Тодо.

Только легенда трассы Кейхито Усая, лучший гонщик NSX в мире, мог побороться за эту позицию на K2.

И снова это не имело для меня смысла. Рецессии еще не произошло, жизнеспособность, конкурентоспособность и, прежде всего, прибыльность профессиональных гонок были более стабильными, чем когда-либо прежде.

Я воспользовался моментом, чтобы на мгновение попытаться отделить то, что я хотел, от того, что мне нужно.

Или отделить человека, которым я был до смерти четыре года назад, от человека, которым я стал.

До смерти я был человеком, который любил Initial D, когда был 13-летним мальчиком, а затем пожертвовал всем, что мне нравилось, чтобы заниматься медициной каждый день на постоянной основе в течение трех полных лет. Пока меня не сбил грузовик, когда мне исполнилось 30.

Мне нужно было задать себе два вопроса. Что бы сделал этот парень? И подойдет ли это Рёске Такахаши?

«Этот парень» или человек, которым я технически все еще был четыре года назад, просто воспользовался бы возможностью переродиться, в основном сосредоточившись на медицине, а также просто используя FC в качестве хобби в горных гонках вместо целой легенды. Человек, которым я был до смерти, не стал бы заниматься чем-то вроде сентиментальности, если бы я был так финансово и эмоционально вложен в гонки в моей реальной жизни, потенциальная гонка с Тачи была бы отвергнута в мгновение ока.

Однако я не учел необходимости помочь Кёске и направить его на правильный путь.

Рёске Такахаши, человек, которого я сначала заменил, а затем вырос четыре года назад, предпочел бы, чтобы «Красные Солнца» одержали полную победу над Школой Тодо, а не рисковали всем в гонке, которая не должна была произойти, если бы он этого не хотел.

Даже несмотря на то, что обе части меня были согласны с тем, что Тачи не стоит риска, я не собирался делать это в течение долгого времени.

Мне придется тренировать «Красные Солнца» всю зиму, победить каждую команду в Сайтаме, потратить еще две недели на подготовку, вдобавок ко всему этому, чтобы, наконец, провести достойную памяти гонку против «Фиолетовой Тени».

Это меня немного расстраивало. Я был многим, но нерешительным? Нет.

Лучшим вариантом было позволить Тодо разобраться со всем, что произойдет после того, как я обыграю двух его лучших гонщиков. Это почти гарантировало, что гонки с Тачи не произойдет.

Мне еще хотелось услышать второе мнение по этому поводу. Фумихиро, по крайней мере, заслуживал знать. Если Кёске узнает, что гонка всей его жизни все еще проводится в Точиги, он выпрыгнет из своей обуви, воспользовавшись этой возможностью, как он это сделал в каноне.

Я вытащил телефон из кармана, и Фумихиро уже был на быстром наборе.

- Рёске? Что случилось?

- Кое-что. Ты занят?

- Не совсем. Как раз собираюсь пообедать.

Я кивнул. - Встретимся в нашем обычном семейном ресторане в центре города.

- Конечно. Буду там через 15 минут.

- Спасибо, Фумихиро.

III

Я нечасто видел MR2 Фумихиро, а тем более в самый крупный сезон, который когда-либо проводили «Красные Солнца».

Подойдя к ресторану, я почувствовал облегчение: официантка меня не узнала.

- Здравствуйте. Столик на одного? - Спросила она.

- На двух, пожалуйста. - Сказал я.

Сидя в ожидании Фумихиро, я потягивал воду, которую она налила мне, через соломинку. Официантка вручила мне два меню и заговорила. - Я приду, когда вы будете готовы сделать заказ.

- Спасибо.

Я вздохнул.

Решение было принято. Все зависело от Тодо, в чистом виде. Зачем я тратил время Фумихиро?

В это время на стоянку прибыл MR2 Фумихиро.

Он выглядел таким же спокойным, как и всегда, мне нужно было его мнение, но это будет одно из самых важных решений, которые я когда-либо принимал в качестве лидера «Красных Солнц».

Фумихиро сел и заговорил со мной. – Как-то неожиданно для тебя, Рёске. Но что происходит?

– Кое-что выяснилось в ходе исследований. – Я выдал еще одну полуправду, о которой раньше много говорил. – У Школы Тодо есть секретное оружие на случай поражения. Профессионал по имени Томоюки Тачи.

– Никогда о нем не слышал.

Я объяснил. – Он участвует в гонках за пределами Канто, на Кюсю, он тренировался под руководством Тодо только первые пару лет. Тем не менее, с точки зрения мастерства, он может поспорить за место Honda на K2 с Усаей.

– Но Кейхито Усая невероятен. Черт возьми, ты практически никогда не побеждал его в KPRC.
– Отметил Фумихиро.

Я кивнул. – Тодо будет сложно убедить Тачи. Но он все равно сможет вовлечь его в дело после разгрома Школы Тодо на следующей неделе.

– Две вещи. Ты настолько уверен, что мы их победим? И во-вторых, стоит ли вообще вопрос, чтобы мы позволили им завербовать его? Мы не должны ничего делать с этим парнем Тачи.

Я пожал плечами. – Обычно я бы с тобой согласился. Но если новую скорость FC может что-то доказать, я могу заверить тебя, что гонка против Школы Тодо почти гарантирована. Но второй пункт немного сложнее, чем ты думаешь, в этическом кодексе «Красных Солнц» не предусмотрено убегать от вызова.

– Это не так, но проигрыш также не в кодексе «Красных Солнц». Ты потратил месяцы на подготовку к AE86 и следил за тем, чтобы каждый раз, когда мы приближались к Акине, AE86 не имел к нам никакого отношения именно по этой причине. Какая разница здесь?

Я вздохнул. – Разница в том, что Тачи также представляет собой уникальную возможность, и он будет гораздо более опытным, чем Фудзивара. Давай закончим этот год на высокой ноте. Любой, кто будет смотреть, будет знать, что победа над Дайки Ниномией не может сравниться с победой над Тачи.

Фумихиро покачал головой. – Я всегда буду доверять твоему суждению. Но это была бы не очень хорошая идея, тем более, если весьма вероятно, что Тодо не сможет даже убедить Тачи, как ты сказал. – Он посмотрел на часы. – Я должен был сказать тебе это раньше, но Томигучи нужно было поговорить со мной в магазине примерно через полчаса. Я бы не ушел без предупреждения, но это казалось важным.

– Все в порядке, Фумихиро. Можешь идти.

Я уже знал, что Фумихиро скажет что-то подобное. Если бы я спросил Кёске то же самое, я уже точно знаю, что он бы хотел, чтобы я бросил вызов Тачи.

Мне нужно было спросить более уравновешенных членов «Красных Солнц». Кента просто повторял все, что говорил Кёске. Мне также нужно будет спросить каждого члена «Солнц» индивидуально.

Известно, что Такихиро пытается проявить себя. Кулачный бой с «Императором» был лучшим примером этого.

Остались Якума, Дайто и Айсукэ. Все трое обязательно дадут мне хороший совет. Для них было бы просто странно, если бы я просил их мнение, хотя я руководил ими столько лет.

То, что они скажут, будет скорее испытанием для них, а не для меня.

Наконец, Мако. Очень хороший кандидат, который поможет мне решить этот вопрос, поскольку она не была ни членом «Красных солнц», ни кем-то, кто делал ставку на победную серию «Красных солнц», кроме поддержки меня как моей девушки.

Если бы годом ранее я спросил себя, нужно ли мне вообще участвовать в гонке с Такуми Фудзивара, ответ был бы очевиден: как я мог этого не сделать?

Акина была необходима для того, чтобы захватить Гумму, и если бы я не планировал каким-то образом саботировать это, Бунта просто заставил бы Такуми участвовать в гонках со «Звездами Скорости», как он это делал из жалости к ним в каноне. Кёске смутился бы и гонялся за собственным хвостом, если бы я не рассказал ему о AE86.

Но сейчас мне было нужно другое. Фактически Точиги уже была моей после поражения «Императора». Если Школа Тодо проиграет мне на следующих выходных, что, безусловно, произойдет, мне не останется ничего, кроме как продолжать побеждать Канто.

За исключением того факта, что я практически уклонюсь от реальной угрозы моей победной серии.

Осталась еще одна проблема. Если Тодо не сможет убедить Тачи, то как я смогу?

III

На Энне Скайлайн светло-зеленый EK9 сражался с желтым EK9.

Передвигаясь, Кодзо знал, что сильно проигрывает Дайки, который более или менее просто ждал, чтобы обогнать его на протяжении всего спуска.

Наблюдатель Школы Тодо обрадовался, увидев, как желтый ЕК9 проезжает мимо светло-зеленого ЕК9 снаружи. – Я имею в виду, что мы знали, что все закончилось еще до того, как оно началось! Но чувак, Дайки сегодня действительно накаляет!

Крякнув, Кодзо попытался не отставать, но ЕК9 легко начал отрываться.

Выйдя в первый поворот теперь следом за Дайки, зеленый ЕК9 остался позади и перешел на прямую. А в следующем повороте торможение Дайки было все еще намного лучше, и его скорость входа и выхода из шпилек также была превосходной.

Еще одну пару шпилек спустя гонка была завершена.

III

Кодзо Иккияма сидел на одном из ковшеобразных сидений Школы Тодо в вестибюле главного здания.

Тодо налил ему чаю. – Ты хорошо справился сегодня вечером.

– Я проиграл, я всегда проигрываю Дайки. – Сказал Кодзо. – Я уже не маленький ребенок, дядя, тебе не нужно меня опекать.

– Я не поэтому позвал тебя сюда после тренировки. – Сказал Тодо. – У меня был к тебе вопрос.

– Конечно, что ты хочешь знать?

Тодо объяснил. – В начале этого года ты был свидетелем многих гонок в Гумме. Ты видел гонки «Красных Солнц?»

– Я видел их все. – Сказал Кодзо.

– Расскажи мне как можно больше подробностей.

Кодзо пожал плечами. – Я имею в виду, что они быстрые. Они намного лучше, чем кто-либо другой в Гумме. Особенно их лидеры, братья Такахаши.

– Эти братья Такахаши, они ездят на RX-7, верно?

– Да. Как и они, эти «Красные Солнца» очень быстрые, и их техника очень надежна.

Тодо почесал подбородок. – А их ас?

– Рёске Такахашаи? Думаю, этот парень может быть одним из самых быстрых гонщиков, которых я видел в своей жизни. – Кодзо признался. – Когда он побил АЕ86, все, кого я знал в Гумме, говорили мне, что это лучший рекорд трассы, который они когда-либо видели. Я в этом не сомневался.

– Подробности, Кодзо, подробности.

– Я был только на определенном повороте и видел около пяти секунд гонки. Но судя по рациям и секундомерам, FC каким-то образом имитировал линию АЕ86, точка за точкой, но всегда был на шаг впереди. Такахашаи выглядел настолько уверенным в себе, что у меня создалось впечатление, что он все время знал, что выиграет. Парень всегда передавал эту атмосферу.

Тодо вздохнул. – Так что он быстрый и умный. Совсем не отличается от того, что я слышал.

– Дядя, я не знаю, как еще это сказать, – сказал Кодзо. – Но у Дайки нет хороших шансов победить этого парня.

– А как насчет его брата, Кёске?

Кодзо пожал плечами. – Он тоже быстр, все говорят, что он никогда не видел трудностей на подъеме в гору, и я с ними согласен. Я был там в тот вечер, когда он обыграл лучших подъемщиков Акины и Ирохасаки. Такое ощущение, что он участвовал в гонках в одиночку.

Тодо вздохнул. – Когда ты повидишь достаточно гонок, как я, эти парни не будут пугать тебя так, как все остальные. Просто наличие некоторых навыков и достаточно денег, чтобы обойти всех остальных, не делает тебя таким уж впечатляющим в моем понимании.

– Я бы согласился с тобой, если бы не их победа против «Императора». – Сказал Кодзо. – Практически все, кого они избили несколько недель назад, были очень неопытны. Но «Император» доставил даже нам серьезные неприятности.

Тодо говорил доброжелательно. – Ты хорошо справился сегодня вечером, Кодзо, иди домой и отдохни.

После того, как его племянник ушел, к нему подошли другие ученики. Двое молодых людей по имени Смайли Сакаи и Дайки Ниномия.

– Ты хотел поговорить с нами? – Спросил тот, у кого темные волосы.

Тодо кивнул Дайки. – Именно. Лучшая команда Гуммы, «Красные Солнца Акаги», собирается бросить нам вызов в любой день. Эти ребята быстры, быстрее, чем кто-либо видел в Гумме за последние десять лет.

– На каких машинах они ездят? – Спросил Смайли.

Тодо объяснил. – Я разговаривал с Кодзо и еще с несколькими людьми. Три автомобиля Nismo, три RX-7 и Supra.

Дайки фыркнул. – Я бы почувствовал угрозу со стороны них, если бы не то, что они ездят только на FR. Мы даже несколько раз обыграли «Императора», и у них даже был полный привод.

– Они тоже обыграли «Императора» всего несколько недель назад. На домашнем курсе.

Оба молодых человека были удивлены. Глаза Дайки расширились. – Что? Кёичи Судо проиграл, причем именно на Ирохе?

– Этому белому FC. Лидеру «Красных Солнц». – Тодо вздохнул. – Вам двоим будет сложно победить роторы Акаги. Я верю в вас, но на случай поражения у меня есть запасной план.

– Похоже, ты уже сдаешься. – Сказал Смайли.

– Нет. – Тодо покачал головой. – Независимо от того, насколько хорошо настроена его машина, победа над Кёичи на домашней трассе многое говорит о гонщике. А именно о навыках гонщика. В любом случае, это значит, что они еще не сталкивались с командами, использующими точное управление педалями, как мы. «Император» был близко к этому, но это не то же самое.

Нервы Смайли и Дайки ослабли. – Думаю, ты прав... – Пробормотал Дайки.

– У нас не так много времени, чтобы собирать дополнительную информацию, разрабатывать стратегию и узнавать больше об этих так называемых Братьях Ротари. – Тодо скрестил руки на груди. – Я хочу, чтобы вы оба делали больше, чем просто пытались улучшить свое время. Пока вы сохраняете свои основы, у нас есть хорошие шансы победить их.

– Смайли, подъемщики «Красных Солнц» – одни из самых быстрых людей, которых когда-либо видели. Я буду работать с тобой над улучшением Integra. Работа с педалью газа – это твое занятие, еще раз вспомни свои основы.

Смайли кивнул. – Понял.

- Дайки, твоя задача будет немного сложнее. В эту субботу вечером ты встретишься с тем же гонщиком, который победил Кёичи. Рёске Такахаша. Я провел исследование, его товарищи по команде на спуске сильны, но он намного впереди всех из них. Я хочу, чтобы ты вернулся к своим основам, и продолжил осваивать торможение, - сказал Тодо.

Дайки тихо кивнул.

- С точки зрения характеристик автомобиля, я бы сказал, что мы можем сравниться с этими «Красными Солнцами». Гонщики Акаги с 70-х годов славятся своей разумностью в том, как они тратят свои деньги, и эти парни ничем не отличаются. Так что битвы с ними в эту субботу будут зависеть исключительно от навыков гонщика.

III

Как бы я ни хотел продолжать разрабатывать стратегию и планировать Томоюки Тачи, пока Школа Тодо не будет побеждена, он даже не будет частью уравнения.

Я собрал «Красные Солнца» на вершине Акины.

Здесь были все, более двадцати человек слушали, как я говорил.

- Возможно, вы помните эту трассу из-за огромной разницы в навыках между местной командой и ее AE86. Таким образом, с того момента, как мы приехали, вы видели, что здесь не было ни одного гонщика Акины. - Сказал я.

Кёске пожал плечами. - Я имею в виду, что даже я это понимаю. Никто не хочет быть униженным дважды на своем домашнем курсе.

- Сезон почти закончился, последняя битва, которую нам предстоит провести перед зимней тренировкой, состоится на Энне Скайлайн против Школы Тодо. Эти гонщики не похожи ни на что, что мы видели до сих пор. У них лучший контроль тормозов и ускорения, чем у «Императора», а их лидер Тодо - тот, кто разбирается в трансмиссиях FF лучше, чем кто-либо.

Они продолжали слушать. - Только Кёске и я сможем справиться с этими парнями. Но у вас всех еще не было возможности проявить себя. Кента победил красную Miata Момидзи, но, кроме этого, ни у кого из вас еще не было очень конкурентного боя.

- Эта трасса была единственным разом, когда кто-либо видел, как мы соревнуемся в большой группе. С наступлением зимы я должен напомнить гоночному миру, что «Красные Солнца» - это не только Кёске и я. - Пока я говорил, я обращался к каждому водителю. - Якума и Дайто. При достаточной практике вы оба не сможете побить трудный рекорд Энны, но вы можете подойти достаточно близко, чтобы серьезно пошатнуть гордость Тодо.

- Понял! - Сказал Якума, когда Дайто молча склонил голову.

- Кента и Айсукэ также будут очень близки на спуске Энны и также в двух секундах от победы. Эти две битвы позволят достичь трех целей. Покажите Тодо, что мы серьезно настроены, докажите Канто, что Кёске и мне не нужно справляться с каждой гонкой, а также подвергнуть вас четверых серьезному испытанию. Я не хочу, чтобы победа над «Звездами Скорости Акины» была самым большим вашим достижением на данный момент.

Команда пробормотала в знак согласия.

- Фумихиро и Мацумото проверят машины на спуске. Томигучи и я будем следить за каждой машиной, необходимой для подъема в гору. Сейчас 8 часов, вы будете тренироваться до одиннадцати.

- Понял! - Повторила команда.

- Как я всегда говорю, часы тикают, господа. Тодо - это последний шанс Точиги избежать поражения. Все вы должны сыграть свою роль в их поражении.

Когда команда прервалась, чтобы начать подготовку к забегам, Кёске подошел ко мне.

- Аники, - сказал он. - Разве Тодо не откажет тебе в возможности позволить ребятам соревноваться друг с другом на его собственном курсе?

- Зачем ему? По сути, они будут разогревать трассу и поддерживать интерес галереи, как мы это делали на Ирохазакэ. Плюс, учитывая, насколько близки эти четверо по навыкам, нет лучшего места, чтобы их проверить. Айсукэ действительно может победить Кенту, а Дайто и Якума преследовали друг друга уже несколько недель.

Кёске вздохнул: - Я хочу больше практиковаться в том последовательном графике, который ты мне дал. Как бы это ни казалось ерундой, лучше убрать это с дороги сейчас, чем тратить на это всю зиму.

Фумихиро подошел ко мне после того, как Кёске ушел поговорить с Томигучи. - Эти «Звезды Скорости» сегодня действительно испугались, да? Жаль, что они не хотят тренироваться с нами, мы могли бы использовать разнообразие в наших тренировках, даже если они не представляют собой проблему.

- Проблема в том, что у местных команд не так уж много причин, по которым они хотели бы сыграть с нами реванш, учитывая, как быстро мы установили рекорды трассы, которые они никогда не побьют. - Сказал я. - Даже Такуми Фудзиваре, который даже не является «Звездой Скорости», придется потратить годы, чтобы попытаться побить мой рекорд на этом спуске, и даже тогда он, вероятно, не сможет его побить.

Фумихиро усмехнулся. – Я помню этих ребят. Фанаты гонок с ржавыми глушителями, медленными машинами и старыми шинами. Трудно не судить о книге по обложке, но даже Такихиро выбивал из них свет, прежде чем он начал серьезно относиться к этому.

– Я знаю. – Сказал я. – Но я уверен, что даже если бы наши машины были на том же уровне настройки, что и их, мы бы все равно выиграли.

Фумихиро продолжал улыбаться. – Не нужно указывать на очевидное, Рёске. Это было сделано просто для того, чтобы послать сообщение, в конце концов, ты же знаешь, какой пустой тратой времени были эти ребята.

III

Недалеко от того места, где тренировались «Красные Солнца», в вестибюле заправочной станции «Эссо» скучно сидела группа молодых людей.

Кенджи вздохнул. – Эти «Красные Солнца» сегодня вечером на нашей горе. И вот мы смотрим телевизор.

Икетани потер бровь. – Дерьмо, чувак, сегодня вечером я не собираюсь приближаться к Акине. Меньше всего после того, что они сделали с Такуми.

Ицуки хмыкнул. – Это наше место – нам нужно защищать нашу родную территорию! Нам нужно выбираться отсюда! Мы должны выглядеть злыми ребятами, мы должны стать жестче и показать им, кто на самом деле руководит Акиной!

– Ты имеешь в виду их? – спросил Кенджи. – Вы оба помните, что произошло в последний раз, когда мы пытались вести себя жестко с «Красными Солнцами». Они вытерли вместе нами пол и сделали вид, что это легко. Их машины лучше наших, и их вождение тоже намного лучше.

– Не говоря уже о том, что они практически всю ночь соревновались сами с собой. – Сказал Икетани. – «Красные Солнца» – это, по сути, группа профессиональных гонщиков на треке, если бы они решили покорить горные перевалы. Что мы должны были против них сделать?

– Я слышал, что в следующий раз они собираются сразиться со Школой Тодо. Предположительно, они лучшие гонщики Точиги за последние двадцать лет. Возможно, они не такие яркие, как «Император», но, судя по тому, что я слышал, они чертовски хороши. – Сказал Кенджи.

Икетани нахмурился. – И судя по тому, как продвигаются вперед братья Такахаши, я уверен, что это будет для них еще одной победой.

– Что мы тогда здесь делаем, разговариваем!? – Спросил Ицуки. – Акина – наша домашняя

трасса! А группа посторонних просто использует ее как боксерскую грушу!

- Честно говоря, даже Такуми - всего лишь один из нас, парней, которые недостаточно быстры, чтобы конкурировать с Акаги. Однако на данный момент, - сказал Икетани. - С таким же успехом это мог бы быть весь регион Канто, судя по тому, насколько быстр Рёске Такахашаи.

III

Белая Supra на полной скорости летела на гору Акины.

Механики «Красных Солнц», делавшие замеры, были удивлены тем, что они увидели.

- Даже после небольшой настройки эта Supra превосходит все параметры, установленные Рёске! - объявил Томигучи в рацию. - Время Мито превосходит все прогнозы на две с половиной секунды!

Белый JZA80 Якумы был очень быстр как на поворотах, так и на прямых. Лишь чуть-чуть дав газу, двигатель его 2JZ-GTE громко загудел, а скорость Якумы взлетела до небес.

Его позиционирование и контроль газа были настолько сильными, что даже при такой мощности его вождение только увеличивало скорость его Supra.

Отправляя в сторону листья и траву, Якума взлетел в гору.

Глаза Такихиро расширились, глядя на секундомер. - Черт возьми.

Глаза Якумы метнулись к зеркалу заднего вида, наполовину ожидая, что «Звезды Скорости Акины» исчезнут из его зеркала заднего вида.

«Неважно, тогда мои извинения».

Якума сильнее нажал на газ, прикладывая идеальное давление к педали газа, чтобы добиться наилучшего времени на прямом участке, сохраняя при этом скорость, необходимую для замедления перед крутым поворотом.

Нажав на тормоза, JZA80 немного замедлился, прежде чем Якума уже переключился на повышенную передачу и начал ускоряться в тот момент, когда поворот начал заканчиваться. Его техника сцепления была такой же острой, как всегда, он не использовал ни малейшего намека на дрифт, чтобы добиться наилучших результатов.

Один из присутствующих механиков очень быстро все записал.

- Сцепление и подвеска Supra превосходят все наши ожидания. Повороты Якумы Мито на подъеме превзошли все ожидания Рёске.

III

На том же хребте, где несколько недель назад они наблюдали за смущением «Звезд Скорости», Рёске и Кёске разговаривали друг с другом.

III

В бинокль Кёске увидел, как фары A80 Якумы взлетели в гору.

- Сегодня вечером он едет очень быстро. Даже для Якумы такая скорость великолепна.

Я улыбнулась. - Мои параметры должны быть побиты. Его работа с газом и переключением передач были сильными с того момента, как я встретил его.

- Черт, я знал, что он всегда был хорош, но я впечатлен.

- Я тоже. И он, и Дайто - причина, по которой вы трое станете лучшими подъемщиками Канто. Сегодняшний вечер - только начало. После победы над Школой Тодо мы получим беспрепятственное пользование любой общественной горной дорогой в Гумме и Точиги. Первый этап проекта «Самый быстрый в Канто» почти завершен.

Кёске ухмыльнулся. - Хорошо. Что думаешь, аники?

- Второй этап будет таким же простым, как и первый. Нам придется тренироваться без перерыва, используя победы этого года в своих интересах. Каждый гонщик, которого мы обыграли, каждая покоренная гора дает нам все больше и больше данных и новых знаний. Курсы для практики и совершенствования. Это был истинный план победы над такими слабыми гонщиками, как «Звезды Скорости».

Я продолжал объяснять. - Эта зима будет самой тяжелой тренировкой, с которой любой из вас когда-либо сталкивался. Я намерен заставить всех вас использовать все записанные мной время и параметры, которые я установил, чтобы быстро расти. Все вы будете на высоте. Неудача - это бездействие.

- Ты говоришь, как отец.

Я немного усмехнулся, проигнорировав это в своем ответе. - Я давя на вас так сильно, потому что знаю, что все вы можете это выдержать. Якума даже не напрягает себя так сильно, и его время на подъеме великолепно. Но что касается тебя, мне нужно, чтобы ты побил свой личный

рекорд сегодня вечером.

- Но это рекорд трассы для подъема. Я старался изо всех сил, чтобы добиться того времени, когда я давил «Звезд Скорости». Не то чтобы я жалею, но тренировки должны проходить не так, верно?

Я посмотрел на него. - Даже при трех четвертях твоих полных способностей и того, как далеко ты продвинулся, побить свой личный рекорд по подъему должно быть ничем.

Кёске посмотрел на меня. - Так что же с этим случилось? Зачем сдерживать меня больше, чем кого-либо еще в «Солнцах»?

- Потому что все остальные сохраняют хладнокровие. Дайто и Якума - самые быстрые подъемщики, которых я встречал, кроме тебя, и они никогда не делают ошибок при переключении передач, ускорении или торможении. Ты сам себе злейший враг, Кёске. Лучшее оружие любого гонщика - это его разум, а когда твой разум не сконцентрирован, ты саботируешь свое вождение.

Кёске бы возразил, но уступил. - Я согласен. Я просто хочу знать, как справиться с нервами, которые у меня возникают при подъеме.

- Ну, я могу сказать, что ты беспокоишься о том, чтобы улучшить, не имея возможности тренироваться, как обычно. Но я хочу, чтобы ты выбросил все это из головы. Сосредоточься на расчете времени и торможении. И с тобой все будет в порядке.

III

Когда Якума вышел из своей Supra на вершине Акины, в тот момент, когда он открыл бутылку с водой, к нему подошел механик.

- Хочешь знать, каково это? - задался вопросом Якума, заметив его краем глаза.

Механик щелкнул ручкой. - Это было бы здорово, да.

- Мы все знаем, насколько хорошо двигатель может справиться с дополнительной мощностью. Оба турбонагнетателя не нуждаются в улучшении, как и ничего другого, я думаю, что они справляются довольно хорошо.

Механик покачал головой. - Нам нужно больше деталей. Где это можно улучшить, хотя бы в малейшей степени?

- Ее невозможно улучшить. Тяга сильная, подвеска совершенно не ослабевает при нажатии

педали газа или переключении передач. Это очень сильная машина, просто ей нужно больше мощности.

Вздыхнув, заговорил механик. – Моя работа – предоставить тебе лучшую машину на подъеме. Мне нужна твоя помощь.

Несмотря на то, что тон механика изменился, Якума остался спокоен. – Давай посмотрим, поршни, коленчатый вал и весь двигатель в порядке. Педали, рычаг переключения передач, шины тоже в порядке.

– Но ты едешь на нем уже много лет. Мы изменили его настройки только один раз. Как он может быть в порядке?

Якума внутренне терял терпение, но больше не показывал этого. – Мне очень жаль. Но я ясно дал понять. – Он склонил голову. – Мои искренние извинения.

Прежде чем механик успел открыть рот, к нему подошел Такихиро. – Я думаю, он высказал свою точку зрения. Оставь его в покое. – Сказал он, взглянув на него.

Когда механик ушел, бормоча про себя, Такихиро улыбнулся своему старому другу. – Ты действительно тот самый парень, который представился Рёске, оскорбив его как невежественного богатого ребенка?

– Тогда я ничего не знал о гонках. – Якума вздохнул. – Это было просто по-детски с моей стороны.

– Я не знаю, как еще это сказать. Но я не понимаю, почему люди тогда называли тебя Роком Усуи. С тех пор, как мы начали вместе тренироваться в «Солнцах», ты изменился.

Якума приподнял бровь. – К худшему?

Такихиро покачал головой. – Нет, не пойми меня неправильно. Вы все милые, скромные и все такое. Это нормально, но ты должен выглядеть злым, чувак. Если бы ты поговорил с одним из этих дурацких «Звезд Скорости», ты бы, наверное, купил им пива.

– Ну, почему бы и нет? Они такие же уличные гонщики, как и мы.

Такихиро был удивлен. – Потому что они отстой? И все в Гумме это знают? Послушай, такие слабые водители не заслуживают того, чтобы их называли уличными гонщиками.

Якума снова склонил голову. – Мои извинения.

- Но ты не сказал ничего плохого. Я просто... - Такихиро вздохнул. - Извини, чувак, я иногда забываю. Такие парни, как ты и Айсукэ, и особенно Дайто, заработали свое место в «Красных Солнцах» еще до того, как Рёске встретил вас. Я просто был не таким быстрым, иногда я просто слишком волнуюсь, что я не на вашем уровне, знаете ли.

Якума улыбнулся. - Ты доберешься до цели, Таки. Я обещаю. Как бы то ни было, Рёске никогда не поместил бы тебя в «Солнца» только потому, что ты был первым человеком, с которым он когда-либо участвовал в гонках. Ты когда-нибудь слышал, чтобы Рёске допускал ошибки?

Улыбнувшись в ответ, Такихиро повернулся.

Пока Якума смотрел, как Такихиро быстро уходит, Айсукэ решил допить свою бутылку воды.

Такихиро поговорил с Айсукэ, который спокойно изучал свой 180SX. - Эй, чувак, быстрый вопрос. Якума кажется слишком хорошим парнем?

- Какой это тип вопроса? - Спросил Айсукэ. - Я не знал его до того, как Рёске завербовал его. Но одно из первых слов, которые он когда-либо сказал Рёске, по-видимому, было то, что он был дрифтовым богатым парнем, который ничего не знал о гонках. Я никогда не говорил с Рёске так, даже после всех разговоров о том, что я самый быстрый на Миоги, потому что это никогда не был Рёске.

- Твоя точка зрения?

- Я бы предпочел, чтобы он был слишком хорошим, а не высокомерным парнем, которым он был до того, как Рёске победил его. - Айсукэ пожал плечами. - Якуме не нужно действовать жестко, чтобы выглядеть угрожающим. Кого волнует, что он слишком милый, чтобы быть угрожающим парнем? Теперь он позволяет своему вождению говорить за себя, и, насколько я понимаю, это все, что ему нужно.

Такихиро оглянулся на одного из лучших гонщиков, с которыми он когда-либо сталкивался. - Полагаю, ты прав.

- Сейчас Якума мне нравится больше, чем предполагаемый Рок Усуи. Честно говоря, я предпочитаю более приятного парня.

III

Я решил постоять в галереях на одной из многочисленных шпилек Акины и лично понаблюдать, как все тренируются.

Во время второго и последнего забега Якумы на подъем он произвел на меня серьезное впечатление. Все, что ему потребовалось, это прогреть шины и привыкнуть к трассе, чтобы

полностью улучшить свое время по сравнению с все еще очень сильным первым заездом.

Судя по данным, которые я собрал, его управление педалью газа, переключение передач и особенно торможение были сильнее, чем когда-либо.

Дайте столь же удовлетворительно вел себя на подъеме. Как бы хорошо ни был настроен его 13B-REW, как и весь FD, он по-прежнему оставался на том же уровне навыков подъема в гору, что и Якума. Даже помимо схожести времени, стиль вождения у них был схожий.

Их повороты были простыми, но быстрыми, они начинали ускоряться в самые подходящие моменты и ни разу не переключались неправильно.

У обоих гонщиков были очень мощные машины, но их мощь по-настоящему проявилась именно в вождении.

Однако сегодня вечером на подъеме меня действительно удивил Кёске.

Даже несмотря на то давление, которое я на него наложил, Кёске сумел начать понимать, почему я сказал ему очистить свой разум во время подъема. Он побил свой предыдущий рекорд в поединке с Кенджи из «Звезд Скорости» на целых две секунды даже не на полном газу.

В некотором смысле, все в «Красных Солнцах» знали, что Кёске может это сделать. У него были недели, чтобы улучшить свою технику подъема, и вдобавок он провел очень большое количество спаррингов и реальных матчей, таких как с «Императорами».

Сегодняшние подъемы превзошли мои ожидания. Они получили стопроцентную оценку по всем категориям мастерства.

Спуск не сильно отличался.

И Кента, и Айсукэ были быстрее, чем когда-либо, на спуске Акины. Они немного изменили свой стиль, меньше переходя от классического драг-дрифта и больше к дрифту по внутренней линии, чтобы использовать сцепление передних шин.

Их рулевое управление улучшилось, особенно в случае с Айсукэ. Айсукэ всегда был действительно хорошим гонщиком, даже фанаты гонок Гуммы четыре года назад знали это. Но сейчас он был еще лучше.

Его 180SX практически был на полном ходу примерно пятую часть спуска, и он все же побил свой личный рекорд на полторы секунды. Для человека, который только сейчас начал привыкать к тому, насколько эффективно Фумихиро, Мацумото и я настроили коробку передач и задний мост, это было весьма впечатляюще.

Однако больше всего улучшился именно Такихиро.

Ему не дали достаточно времени, чтобы проявить себя, поскольку он побеждал только гонщиков гораздо более низкого уровня квалификации, чем он сам.

«Звезды Скорости» были ужасны, а Такихиро был на много миль впереди них. Но с тех пор, как он в последний раз по-настоящему участвовал в спуске с Акины, он значительно улучшился.

Его работа с переключением передач и педалью газа стала лучше, но, прежде всего, улучшилось торможение. Независимо от изменений в его S13, Такихиро просто разумнее относился к сохранению шин и выбору траектории движения.

Сегодня вечером меня никто не разочаровал. Но даже в 10:30 последние полчаса должны были стать настоящим испытанием для моей тренировки.

Всем гонщикам «Красных Солнц» приходилось улучшать каждый участок Акины быстрее, чем обычно позволяло их время. Я только что установил для них цели по времени примерно на две секунды лучше, чем их абсолютный лучший результат.

Это проверит их выносливость, но, прежде всего, по-настоящему подтолкнет их. Это не было абсолютно надежным испытанием, поскольку некоторые из них не смогли бы этого сделать, но это было абсолютное испытание под давлением.

После того, как Кёске достаточно хорошо обучился сдерживать себя, он более чем заслужил это, и, по иронии судьбы, из всех в «Красных Солнцах» он извлек бы из этого максимальную пользу.

III

Его 13B-REW громко гудел, Кёске крепко сжимал руль.

Вылетев из шпильки, желтый FD несся на подъеме на полной скорости. Кёске легкомысленно вел машину после переключения на повышенную передачу.

«То, что я сдерживаюсь в течение стольких пробежек, заставило меня ценить правильную езду на максимально возможной скорости. Спасибо, брат. Ты действительно превзошел сам себя».

Его шины визжали, и Кёске преодолевал шпильки быстрее, чем когда-либо на подъемах Акины.

Кёске изо всех сил старался выбраться из первых нескольких шпилек Акины в гору.

Перескочив одну передачу, Кёске продемонстрировал безупречную технику на подъеме в гору.

Он был сосредоточен, спокоен, его ум обострился после нескольких часов «тренировки терпения» Рёске.

FD отлично реагировал на то давление, которое Кёске на него оказывал.

На полном газу FD развивал максимальную скорость на прямых, а его облегченное шасси после настройки позволяло Кёске быстро передавать мощность и замедляться для крутого поворота.

Его шины визжали после того, как он затормозил на долю секунды, скорость FD на поворотах была настолько высокой, что ему потребовалось полсекунды, чтобы перейти от сцепления к газу и переключиться на третью передачу.

Не было ни мыслей, ни беспокойства, ни злости.

Просто езда.

Кёске игнорировал выбросы дофамина в его организм каждый раз, когда двигатель FD менял тон. При каждом торможении 13B-REW шипели по-разному, создавая музыку для его ушей.

Не обращая внимания на звук двойных турбин, вращающихся возле красной зоны и возвращающихся на более низкие обороты, Кёске проходил шпильки настолько быстро, что члены экипажа с трудом могли заметить его технику.

Подойдя к шпильке, Кёске пришлось резко затормозить, чтобы замедлиться и провести FD через внутреннюю часть поворота, используя только сцепление.

Ближе к концу поворота FD немного скользил, и у Кёске была треть секунды, чтобы в самый подходящий момент нажать на газ на две передачи выше, чем там, где он был раньше.

Давление, которое Кёске должен был оказать на всю машину, в основном приходилось на двигатель. Поскольку его рулевое управление и торможение были настолько эффективными, что шинам почти не приходилось работать, 13B-REW шипел на скорости около 6000 об/мин почти на протяжении всего пробега в гору.

Но обычно хрупкий роторный двигатель был совсем не стандартным, и его водитель знал, что гонка на полном газу ограничена минутами.

Его переключение всегда было вовремя, его торможение и ускорение никогда не перегружали тормоза, шины или даже двигатель FD.

Переключившись на более высокую передачу, Кёске снова нажал на педаль газа, выйдя на прямой участок.

Пролетая прямо возле горной стены, желтый FD, казалось, врезался бы прямо в ограждение со скоростью, на которой был Кёске.

В последнюю возможную секунду бесстрашный Кёске резко нажал на тормоза, чтобы преодолеть шпильку.

Схватив руль, используя лучший встречный угол поворота, Кёске вспомнил, что Рёске говорил ему о выбросе адреналина от попадания на самую быструю линию, доступную на повороте, в самом быстром темпе.

Хотя Кёске начал наслаждаться самой быстрой скоростью подъема, которую когда-либо видели «Красные Солнца», он не позволил этому изменить свое внимание. Вместо этого это обострило его рефлексy, сделало его более приспособленным к точным точкам торможения, рулевого управления, переключения передач и ускорения в высокоскоростных поворотах Акины.

«FD вообще не трескается от того, как сильно я нажимаю на газ. Поскольку все четыре шины крепкие, это мой личный рекорд!»

Нажимая на педаль газа, Кёске знал, что он на несколько секунд опережает свою гонку против «Звезд Скорости».

На каждом повороте, на каждом прямом участке голова Кёске была яснее, чем когда-либо. Пика своей скорости он достиг во второй трети подъема Акины.

После этого Кёске нужно было лишь немного снизить темп, чтобы пройти последние несколько шпилек и снова начать двигаться на полной скорости в последние повороты Акины.

Опять же, не обращая внимания на то, насколько приятно было быстрое шипение тормозов и изменение тона 13B-REW при замедлении, последние повороты Кёске были настолько быстрыми, что его шины начали терять сцепление с дорогой.

Тем не менее он продолжал двигаться дальше, пролетая мимо финиша, где его ждала остальная часть команды.

III

Когда Кёске вышел из своего FD, я сразу понял, почему его темп был намного лучше.

Помимо того факта, что моя тренировка с низким давлением помогла Кёске оценить,

насколько большой мощностью и эффективностью FD обладает на подъеме, это помогло ему взглянуть на повороты под другим углом.

Прошел всего около месяца с тех пор, как он победил Кенджи в нашей последней официальной гонке в Гумме. Было очень мало гонщиков, которые могли бы улучшить результат почти на пять секунд, особенно когда тренировки Кёске были довольно хаотичными при переходе от гонок на полном газу к гонкам со средним давлением.

Кента, как обычно, аплодировал, держа секундомер. – Какой подъем, Кёске! Это намного лучше, чем мы думали!

Я смотрел, как приближается Томигучи, еще один механик, все еще обучающийся, внимательно слушающий. – Даже в таком темпе. Кёске, есть куда совершенствоваться. Расскажи нам как можно больше.

Кёске приподнял бровь, допивая бутылку воды за считанные секунды. – Ух ты, ребята, вы сегодня очень настойчивы. Что ж, мне не помешала бы дополнительная мощность. Но FD должен быть легче. Нам нужно начать избавляться от штатного капота и всего остального, что может добавить вес.

– Где это тебя тормозит? – Спросил Томигучи.

– Ну, на втором участке подъем Акины становится очень крутым. Я потерял время, потому что знал, что FD мог бы быть быстрее. Просто начните делать его легче. Тогда мы сможем перейти к максимальному улучшению таких вещей, как коробка передач и тормоза.

Я оглянулся на «Красные Солнца». Я собрал необходимые мне данные по итогам сегодняшней тренировки, все, от Такихиро до Дайто, улучшились так, как я хотел.

Даже Кёске преодолел свое упрямство и начал хорошо учиться.

Я просто хотел еще немного протестировать Такихиро, а затем засчитать первый участок спуска Айсуке.

В остальном я мог пойти домой довольный.

III

Ближе к полуночи Кёске, Айсуке и Такихиро были на вершине Акины.

Айсуке заметил, что руководитель его группы обычно уходил последним. – Эй, Кёске. Где твой брат? – Он спросил.

- Пошёл домой. - Кёске пожал плечами, закуривая сигарету. - Гонщики здесь ужасные, не вини его за то, что он использовал это место лишь для случайных испытаний на время и давление.

- Якуме следовало отправить этого парня Риндзо домой собирать вещи. Механикам следовало бы лучше знать свое место, чем задавать вопросы такому парню, как он. - Сказал Такихиро.

Айсукэ вздохнул. - Кажется, ты ему завидуешь.

- Он слишком хорош для его же блага. - Такихиро пожал плечами. - Если мы пытаемся быть самыми быстрыми парнями в округе, зачем излучать вибрации, как будто ты плюшевый мишка в ракете Supra?

- Это его секрет. - Сказал Кёске. - Он заставляет своих противников думать, что он не такой уж и крутой. А затем отправляет их домой собирать вещи.

- Я просто хочу, чтобы эти панки из «Звезд Скорости» появились. - Сказал Такихиро. - Я надеялся, что они захотят провести матч-реванш.

- После того, что Рёске сделал с AE86? - Усмехнулся Айсукэ. - Все в Гумме знают, что с нами лучше не связываться. Вот почему разветвленная речь, которую Фумихиро произносит перед командами, - всего лишь оправдание. Проигрывать дважды - плохая идея.

- Я до сих пор не понимаю, почему Рёске заставляет нас бить Гумму сильнее, чем дороги Точиги. Насколько я слышал, Энна Скайлайн не похожа ни на Акину, ни на Миоги. - Заметил Такихиро.

Кёске улыбнулся, выкуривая сигарету. - Ты упускаешь суть. Он сделал это не поэтому.

- Что ты имеешь в виду? - Спросил Айсукэ.

- Он не просто проверяет всех нас. Мой старший брат знает, как важно поддерживать темп на любом забеге. Энна ничем не отличается для любого из нас. Почему это должно быть так? Когда Рёске когда-нибудь подводил нас?

Айсукэ и Такихиро посмотрели друг на друга. - Кёске. - Начал Айсукэ. - Почему у тебя есть эти вещи, а у нас их никогда нет?

Кёске пожал плечами. - Рёске никогда не говорил, что я медленно учусь. Я просто с нетерпением жду возможности победить Школу Тодо.

Айсукэ и Такихиро ничего не сказали. Они оба молча согласились признать, насколько

правдивы слова Кёске.

III

После того, как мы все разошлись по домам на ночь, я поехал обратно в дом Такахаши, изучая данные, которые мне дали тренировки Акины.

Прежде всего, это сказало мне о двух вещах: поражение Школы Тодо было более очевидным, чем когда-либо. И Такихиро будет совершенно шокирован тем, насколько быстрым он будет после зимы.

Втайне я не винил его за то, насколько неадекватным он себя чувствовал по сравнению со всеми остальными участниками «Красных Солнц», независимо от навыков вождения. До того, как набрать всех в команду, все они были признаны лучшими в своих конкретных областях.

В этом отношении не было лучшего гонщика Nismo в Гумме или Nismo, чем Айсукэ Кано. Поскольку у него было более чем унция настоящего мастерства, у жалких фанатов гонок, которые могли дать «Звездам Скорости» серьезную борьбу на Миоги в 1993 году, не было никаких шансов.

Якума был таким же быстрым и загадочным. Перевал Усуи полностью принадлежал ему, вверх или вниз по склону, не имело значения. Он был очень быстр, никто не мог его тронуть, пока я его не победил.

Дайто был лучшим гонщиком KPRC, что было впечатляюще, учитывая, что он соревновался с лучшими из лучших в стране.

У Такихиро не было ни горы, ни вида спорта, который он мог бы назвать своим. Он был хорошим гонщиком, но и остальные гонщики «Красных Солнц» были великолепны. Он был обычным уличным гонщиком, часто посещавшим Акаги в те редкие дни, когда еще не было «Солнц».

Огромное количество неквалифицированных гонщиков, использовавших S13 в Гумме, было поразительным. Это были фанаты гонок до мозга костей. Во времена моего восхождения в качестве Белой Кометы Акаги никто не мог подумать, что он всего лишь один из них.

В конце концов, гонщики за рулем S13 никогда не пользовались таким большим уважением.

Принимая в команду Такихиро, я в основном руководствовался своей интуицией, но теперь, если мои расчеты верны, все трое моих специалистов по спуску перейдут из «Красных Солнц» и, возможно, войдут в историю Nismo.

Но что было для меня важнее и чем я серьезно гордился, так это то, как далеко, я знал, зайдут

эти люди.

Якума оскорбил меня в тот момент, когда встретил меня. Я не винил его, было широко известно, насколько я богат, появившись из ничего и за считанные дни побив рекорды KPRC. Но кроме этого, Якума был намного моложе, он недостаточно видел жизни, чтобы оценить, как далеко зашла его скромность.

Следующий год станет испытанием для всех нас. Победа над Школой Тодо была огромной вехой, но вопросы оставались, как разбитое зеркало, неловко висевшее и портящее настроение всей вечеринки по случаю дня рождения.

Хочу ли я участвовать в гонках с Томоюки Тачи? И смогу ли я вообще организовать гонку?

Он не был уличным гонщиком. Как профессиональный гонщик, он принимал решения, исходя из личных интересов, а не гордости. В каноне было ясно, что он ненавидел нынешнее состояние профессиональных гонок, а также хотел победить уличных гонщиков, таких как Проект D, подобно тому, как Кёичи Судо ценил технику автокросса.

Контекст того, как я подхожу к каждому гонщику «Красных Солнц», был так же важен, как и сами вопросы. Разговор с ними на работе, а не на тренировке в горах, мог бы изменить то, что я имел в виду.

Либо в качестве друга, либо в качестве лидера команды.

Я проверил время, вспомнив в каноне, почему я почти не отдыхал. Медицинский университет по-прежнему отнимал у меня часы. Благодаря системе, статьи, на исследование которых обычно уходили бы дни, вместо этого я буду писать за несколько часов.

Но количество этих бумаг только увеличивалось. Мои учителя знали, что я скоро выпущусь из университета, но это не значило, что я получу бесплатные пропуска. Наоборот, они толкнули меня еще сильнее.

От лаборатории, клиники до базовых уроков – они давили на меня очень сильно, зная, что я, скорее всего, стану самым молодым человеком, когда-либо окончившим Такасаки Мед.

Я вздохнул, я знал, что устал. Я едва выспался из-за того, сколько времени потратил на сбор и анализ данных для команды.

Мне нужно было немного расслабиться и отдохнуть. Но я должен сделать это завтра. До гонки со Школой Тодо осталась неделя, а первая встреча была через несколько дней.

Затем я понял, что могу сэкономить время Якуме, Дайто и Айсуке, просто спросив Мако.

- Аники, можно войти?

- Уже немного поздно, Кёске, даже для нас. Но ладно. - Сказал я.

Он вошел в мою комнату и разговаривал со мной. - Эй, аники, я заметил, что ты фактически заставил Дайто и Кенту притвориться, что тебя и твоей девушки никогда не было дома. Как и меня немного. Что в этом такого?

- Я в замешательстве. Я встречаюсь с Мако уже почти полтора года.

Кёске покачал головой. - Я не это имел в виду. Я знаю, ты уверен, что мы сможем победить Школу Тодо, но такая неуверенность? Это не похоже на тебя, Рёске.

Я вздохнул. - Ты прав. Это было иррационально. Но ты же знаешь, что это больше не повторится, верно?

- Да, но все же. Я хочу сказать, почему? Мама всегда думала, что это я буду приводить девочек в наш дом. Просто подумал, что это странно, что ты будешь первым за многие годы.

Я закончил несколько строк исследовательской работы для медицинского университета. - Ты можешь быть с любой женщиной, которую считаешь необходимой, Кёске. Для меня не имеет значения, что ты делаешь в этом отношении, пока ты сохраняешь ясность ума, чтобы соревноваться с «Красными Солнцами».

- Но почему сейчас? Мы собираемся участвовать в гонках с чертовой Школой Тодо. Это выше, чем гонка с АЕ86 Акины.

- Послушай, Кёске. Ты всегда знал, что моя преданность теории самого быстрого гонщика, «Красным Солнцам», и проекту самого быстрого в Канто никогда не противоречила каким-либо другим моим делам. Зачем поднимать этот вопрос?

- Я не знаю. Меня это просто немного беспокоило. Даже после того, как девушки бросались на тебя годами, когда ты так долго был на вершине гоночной сцены Гуммы, это кажется немного внезапным. - Кёске вздохнул. - Прости, что беспокою тебя по этому поводу, аники.

Это действительно меня удивило. Кёске оказался гораздо более наблюдательным, чем можно было ожидать. Если бы происходило что-то странное, кроме меня, я полагаю, он бы это заметил первым.

Фактически, главная причина, по которой он так быстр на подъеме, заключалась в том, что его выбор траектории был очень сильным. У Кёске было время реакции выше среднего, и особенно когда его голова была ясна, его углы были очень хорошо проработаны, судя по тому, как он мог читать поворот.

Даже на трассах, которые он проезжал всего один или два раза, как Акина, он мог повысить свою приспособляемость, потому что умел читать повороты.

Встреча, чтобы определить, как будут проходить гонки против Школы Тодо, состоится в эту пятницу вечером на Энне Скайлайн, 18 октября. До этого мне нужно было решить, что делать с Тачи.

III

Разговаривая друг с другом возле озера Акина, Мако заметила, что мне есть что ей сказать, поскольку наше свидание началось два часа назад.

- В чем дело? - Спросила она.

- Ты знаешь меня как человека, способного отступить перед вызовом? - Спросил я.

Мако покачала головой. - Конечно, нет. Если бы ты это сделал, ты бы никогда не создал такую команду, как «Красные Солнца».

- Эта гонка против Школы Тодо будет моей последней в этом году. Даже несмотря на то, насколько они опытные, у них нет шансов выиграть. - Я вздохнул. - У меня осталось всего несколько гонок до завершения карьеры в следующем году. И еще несколько запоминающихся.

- И в чем дело?

Я откинулся на скамейке с видом на озеро Акина. - Я точно знаю, что Тодо может попытаться завербовать профессионального гонщика с высоким рейтингом по имени Томоюки Тачи, если они проиграют. И я также знаю, что у Тачи практически нет никаких причин, кроме преданности своему старому учителю, участвовать в гонках со мной. Я хочу участвовать в гонках с ним, и я хочу победить его. Но в этом нет необходимости, если Тодо не сможет выполнить работу сам.

Мако улыбнулась. - Тогда делай это в любом случае. Делай то, что считаешь лучшим. Как бы ты ни хотел привязать к гонкам теории и математику, ты забываешь, насколько тебе это на самом деле нравится. Подумай о том, когда ты впервые начал участвовать в гонках. Как ты думаешь, сколько у тебя шансов поучаствовать в гонках с кем-то вроде него за пределами трассы «Джимхана»?

- Я полагаю, ты права. - Сказал я.

- Я знаю, что ты хочешь участвовать в гонках с этим парнем. Ево был для тебя настоящим испытанием, но ты победил его. Тебе нужно участвовать в гонке с Тачи, Рёске. - Сказала Мако.

- Это то, чего ты действительно хочешь.

Я немного кивнул. – Тогда решено. Я брошу ему вызов после того, как одолею Тодо. Даже если результат окажется бесплодным, я должен попытаться.

III

Школа Тодо собрала всю свою команду на трассе Энна Скайлайн, извилистой трассе с очень быстрыми шпильками и длинными прямыми между ними.

Сам Тодо находился на вершине горы, в окружении множества EK9 и Integra Type R, прикрывавших их с флангов.

Последние в Точиги знали, кто приближается и слышали их двигатели.

Белый FC, такой же, какой он появился во время гонок Кёичи Судо за несколько недель до этого, приблизился, возглавляя желтый FD, также лишенный всех внешних аэродинамических модификаций, как и планировал Рёске.

Белая Supra Якумы, серебристая S13 Такихиро, оранжевая S14 Кенты, белый 180SX Айсукэ и зеленый FD Дайто подъехали к парковке, где их ждала Школа Тодо.

Просто услышав их, Тодо понял, насколько хорошо были настроены двигатели «Красных Солнц», прежде чем они заглушились.

Кёске вышел первым из своей машины, водительская дверь FD с грохотом открылась вместе с несколькими другими.

Затем Рёске вышел из своего FC, а за ним и вся команда.

III

Затем «Красные Солнца» объединились в небольшую группу, прежде чем Кёске начал говорить.

– Мы «Красные Солнца Акаги»! – Провозгласил Кёске, как он обычно делал на новых горах, так же гордо и громко, как всегда. – Мы предполагаем, что вы все из знаменитой Школы Тодо.

Водитель, которого я знал, был Дайки Ниномия, кивнул. – Это мы.

– Я не могу объяснить эту часть, поэтому я должен позволить Фумихиро взять на себя управление. Просто знай, что мы рады, что вы пришли сюда сегодня вечером. – Сказал Кёске, немного удивив меня тем, как быстро он проявил уважение к команде, о которой я ему

неоднократно говорил, что мы победим их.

Фумихиро упер руки в бедра, вся команда собралась позади него. – Хорошо, наша цель сегодня вечером – определить, как пройдут гонки на следующей неделе. Мы также надеемся провести несколько тренировочных заездов до окончания ночи.

Он продолжал говорить. – Мы хотим обмениваться стилями с гонщиками за пределами нашей префектуры, расти как гонщики и, возможно, даже завести дружеские отношения между гонщиками. Независимо от того, как пройдут гонки, мы все должны иметь возможность учиться друг у друга и совершенствоваться. Как это звучит?

Как всегда, просьба была настолько вежливой, что выбора у них явно не было.

Тодо пожал плечами. – Почему нет?

– Потрясающе. – Сказал Фумихиро. – Хорошо, тогда нам нужно приступить к делу. Нам нужно знать, с какими гонщиками вы будете соревноваться против нас, и в какое время нам разрешено использовать вашу трассу для тренировок.

Кто-то, кого я уже знал по канону, вышел вперед и заговорил. – Меня зовут Смайли Сакаи. Я буду мчаться за нас в гору.

– Дайки Ниномия. Я справлюсь со спуском.

Затем Тодо снова заговорил. – Вы можете использовать курс, когда и как захотите. Теперь мне нужно узнать, с какими гонщиками вы будете участвовать.

Фумихиро держал руки на бедрах. – И Кёске, и Рёске будут участвовать в гонках на вашем подъеме и спуске соответственно. Затем мы надеемся отправить наш другой FD и Supra на подъем в гору перед гонками, а также 180SX и S14 на спуск перед гонками.

Тодо усмехнулся. – Я не понимаю, зачем вам проводить все эти разминки со своими гонщиками, когда у нас есть свои. Но ладно, тоже не понимаю, почему бы и нет.

– Итак, решено?

– Все решено: разминка, проводимая только вашей командой на подъеме. Еще одна такая же на спуске. И гонка на спуске, за которой следует гонка в гору. – Сказал Тодо.

Фумихиро заговорил. – Сейчас мы хотели бы провести несколько тренировок. Спасибо, что приняли нас сегодня вечером.

Пока команда готовилась к нескольким тренировочным заездам по Энне, Фумихиро поговорил со мной. – Команда уже должна быть готова к забегам. Мы позаботились об этом заранее.

Я просто кивнул, и это было все одобрение, которое ему было нужно, чтобы начать круг.

Услышав, как двигатели «Красных Солнц» оживают, я повернулся к лидеру Школы Тодо.

Что-то подсказывало мне, что Тодо знал, что я выиграю. Я просто с нетерпением ждал возможности убедить Тачи участвовать в гонках со мной после того, как я их одолею.

III

– «Красные Солнца» – местные легенды в Гумме. И я слышал, что их лидер – это тот парень, который никогда не совершает ошибок. Тот человек, который предвидит ошибки за несколько дней до этого и объясняет их. – Пробормотал Дайки своим товарищам по команде.

Смайли повернулся к своему учителю. – Эй, босс, почему бы не послать Кодзо против их специалистов по спуску? Думаю, кроме меня, у нас нет шансов подняться в гору, но все же.

– Потому что он, вероятно, проиграет. – Тодо почесал подбородок, а племянник просто вздохнул и молча нахмурился. – У таких гонщиков достаточно денег, навыков и мозгов, чтобы каждые выходные ставить рекорды трассы. Мы не можем так возиться с этими гонщиками. Но у нас все еще есть шанс.

Тодо наблюдал, как Рёске координирует свои действия с механиками, спокойно разговаривая с ними.

«Этот ребенок умный. И очень быстрый. Надеюсь, я еще какое-то время не забуду эти гонки».

<http://tl.rulate.ru/book/95815/3288196>